

Мастер-класс по камням: делаем четки

Цирилла Грей

- Добрый день, - поздоровалась Цирилла, собрав всех желающих в комнате для занятий в Храме, где были расставлены низкие столики для каллиграфии, сейчас закрытые и использующиеся для иных целей. - Сегодня каждый из вас сможет собрать себе четки из тех камней, которые ему приглянутся и придется по душе.

Она указала на длинные ряды картонных коробочек, в которых находились бусины из камней. коробок было довольно много, и все они были подписаны и скомпонованы по алфавиту. Рядом лежали мотки ниток, монетки с отверстием, которые считались счастливыми, металлические колечки и прочие мелкие украшения, которые можно было присовокупить к четкам по эстетическому вкусу каждого взявшего их. Рядом же лежало несколько готовых четок, чтобы каждый мог подойти и посмотреть принцип их построения, который затем повторить на своих собственных.

- На каждом столе также есть экземпляр нашего справочника по камням, в котором описаны все те виды, что представлены здесь. Каждый камень имеет свои собственные свойства, влияет на те или иные качества человека, а также используются в тех или иных случаях. Подробнее вы можете прочитать в справочнике.

Буддийские четки состоят чаще всего из 108 зерен, но есть четки и с другим количеством бусин - 54, 36, 27, 18 или 21. Сегодня вы будете делать четки с 18-ю бусинами - по числу учеников Будды - архатов. Часто из последней, дополнительной бусины выходит хвост из нитей - его можно делать, а можно не делать, заменив простой подвеской из бусины, монетки или просто оставить две нити, это по вашему желанию. В дальнейшем можете использовать четки для подсчета мантр при медитациях - одна бусина соответствует одной мантре. Либо они могут стать просто вашим амулетом со свойством тех камней, которые вы выберете для четок. Двух часов, думаю, вам на все хватит. А домашним заданием будет подробнее узнать о материале для ваших четок - его свойствах и способа применения.

Мастер-класс продлится до 04.03. К участию приглашаются все желающие без ограничения по уровням.

Игровое время - лето, утро, пасмурно, но дождя нет.

Для выполнения задания можно выбрать любые камни, представленные в нашей [библиотеке](#).

Райан О'Мера

На мастер-класс Райан притащила все свои сокровища, которые уже успела накопить за то время, что жила в монастыре: две бусины, желтый агат и темно-зеленый малахит, и нежно-малиновую полоску шнура, специально для грядущего амулета купленную в деревне, но так пока и не пущенную в дело. Как знала, что это все ей сегодня пригодится. Услышав задание на составление четок, Райан радостно пискнула и немедленно выгребла все свое добро из карманов, чуть слышно бормоча: - Начало у меня уже положено, две бусины у меня уже есть, пусть для

моих четок они будут основой основ. Но нужно подобрать им правильное обрамление, чтобы не испортить основу основ разляпистой свитой. Ведь верно? Ведь правильно?

Агат и малахит Райан положила перед собой и немедленно очертила вокруг них границу своим малиновым шнурком - два камня, оба в той или иной степени обозначавшие душевную гармонию, должны были стать, по замыслу О'Меры, для четок ядром и основным смыслом. Ядро требовалось как-то усилить и умножить само на себя, поэтому Райан тут же отобрала из коробок еще две малахитовые и две желтые агатовые бусины. Оставалось подобрать им компанию - это было сложным решением, и ирландка принялась с тоской бродить от одной коробки с камнями к другой, едва решаясь остановиться на чем-то одном и отвергнуть все остальные камни. В таких условиях набрать двенадцать дополнительных бусин было сущим мучением.

Первым девушку все же пленил красно-желтый гиацинт - Райан углядела в справочнике, что этот камень несет в себе энергию Огня, и это уже было веским поводом добавить его в четки. Потом ирландке на глаза попался бело-зеленый силлиманит, несущий в себе энергию противоположной чакры - с противоположной чакрой О'Мера тоже страстно желала уметь работать, а потому и силлиманит зажала в кулаке. Совсем не в тон этой компании оказался лазурит, но он обещал отгонять тревожные мысли, а тревожных мыслей у Райан было столько, что ими озадачить целый жилой корпус уж точно было можно. Четвертым ирландка отобрала в свою коллекцию янтарь, который тоже должен был дарить покой, а кроме того, еще и умирять разрушительную силу Огня. То, куда эта разрушительная сила может уводить, Райан едва ли не ежедневно наблюдала в лице своей соседки, явно даже не пытавшейся никак бороться со своей пламенной вспыльчивостью, и очень не хотела тоже сворачивать на этот путь. Светло-желтый полупрозрачный цитрин, который О'Мера ухватила следующим, по сути своей примерно дублировал свойства янтаря, а потому Райан нашла его тоже для себя очень полезным. Первую половину "свиты" ирландка завершила, выбрав шелковистый селенит - даже еще не успев оценить полезные для себя магические свойства этого камня, ирландка уже клюнула на красивый мягкий оттенок бусины и поняла, что этот камень включит в четки во что бы то ни стало, какими бы свойствами тот ни обладал. Хотя усиление интуиции и успокоение бушующих эмоций - это тоже было очень полезно и правильно. Райан со своим везением мертвеца могла бы и запасть на совершенно не подходящий ей камень. Однако нет же, повезло, ни на что такое не запала.

Уложив выбранные шесть камней по периметру своего малинового шнурка, Райан вернулась к коробкам с камнями. И во вторую половину "свиты" первым выбрала мерцающий потрясающими искрами лабрадор - этот камень обещал легкость в открытии новых магических способностей, и О'Мера влюбилась в это обещание сразу и легко. Потом к лабрадору в ладони ирландки прибавился пестрый флюорит; девушка уже сомневалась в том, что ей необходимо терпение и смирение в придачу к тому ударному отряду спокойствия и гармонии, который она уже успела набрать, но безграничная пестрая яркость флюорита ее пленила. Потом, продолжая накручивать себя на том, что в освоении стихии Огня ей необходима любая возможная помощь, Райан с этой мыслью выбрала для своих четок еще золотой топаз, а потом, стремясь усилить в себе Аджну ничуть не меньше, чем Манипуру, добрала для четок непрозрачный синий кианит и сине-зеленый содалит. Своей глубокой и одновременно прозрачной синевой со страшной силой манили сапфировые бусины. О'Мера то и дело тянула к ним руку, постоянно одергивала

себя, напоминая, что такой роскошный и мощный камень ей ни к чему - а в итоге сорвалась, как несчастный хоббит на краю Роковой горы, и все же воровато цапнула последней, двенадцатой сапфировую бусину, старательно уверяя себя, что ничего страшного не будет и четки от этого не развалятся. Ведь занимается же Райан прорицаниями? А магию Воды старается ведь в себе развить? Да и да, и сапфир должен стать здесь одним из лучших помощников.

Собирала Райан четки, нанизывая "свиту" на шнурок в том же порядке, в каком выбрала и разложила бусины, периодически разбавляя их "ядром" - сперва нанизала гиацинт и силлиманит, потом друг за другом накрутила на шнурок малахит и желтый агат, а дальше через каждый четыре бусины из "свиты" опять брала пару малахит-агат из "ядра". Закончилась цепочка содалитом и сапфиром, а потом Райан завершила четки, прицепив на них в качестве подвески пробитую дырой "счастливую" монету и отчаянно при этом краснея. Ирландке одновременно и стыдно было верить в такие вещи, и очень хотелось по-настоящему поверить в то, что для счастья ей все это время не хватало лишь только монеты, украшающей четки.

Ломэхонгва

Читать по-китайски Ломэхонгва потихоньку учится, пока живёт в монастыре, но делает это ужасно медленно. Как кажется самой девочке — гораздо медленнее того, как ей надо бы успевать осваивать новый для неё язык, чтобы быть с остальными учениками наравне. Поэтому мастер-класс, на котором нужно много и усердно читать, становится для девочки страшным испытанием. Уж как минимум названия камней в справочнике ей не под силу. А вместе с ними, увы, и ещё некоторое количество слов.

Некоторое время поломав голову над справочником, Ломэхонгва понимает: того, что она сейчас может вычитать из этой книги, для мастер-класса будет явно недостаточно. Девочка задумчиво крутит головой — и не придумывает ничего лучше, чем начать обращаться напрямую к сифу Грей. Предваряет каждое своё обращение вежливым "извините", а потом указывает на незнакомый иероглиф и просит прочесть. Трудности в основном вызывают названия, хотя пару раз Ломэхонгва спотыкается и на менее необычных словах — и очень этого стыдится, и тут же прилагает все усилия к тому, чтобы запомнить новый иероглиф и больше не иметь с ним проблем.

В качестве первой бусины Ломэхонгва выбирает светло-фиолетовый кальцит — в справочнике написано, что этот камень укрепляет Сахасрару, а девочка по занятию у мастера Шиловой помнит, что именно эта чakra является главной для шаманов, да ещё и цвет у бусины почти такой же, как у самой чакры. Это очень символично. Ломэхонгва берёт простую чёрную нитку, нанизывает на неё первую бусину и движется в своих поисках дальше. Ровно по этой же логике вторым камнем становится рыжеватая горошина клиногумита. Слова "помогает в развитии ментальных способностей" Ломэхонгва воспринимает тяжело и плохо, зато дальше видит ключевую фразу об укреплении Сахасрары и немедленно продлевает нитку сквозь кусочек клиногумита.

Когда девочка подбирает уже третью бусину и нанизывает на нитку густо-фиолетовый иолит, который тоже должен ей как шаману всячески помогать, чуть ли не хлеще, чем два предыдущих камня, Ломэхонгве приходит в голову мысль о том,

что неплохо бы приискать и парочку камней, которые будут чакру сдерживать. Которые не дадут сойти с ума от льющегося сквозь голову в безумных количествах Космоса. Девочка читает про энстатит туманную фразу о том, что он защищает мага от постороннего вмешательства, — и, поразмыслив, решает, что в каком-то смысле ей это подойдёт. Бледно-жёлтый энстатит становится на нитке четвёртым камнем, а Ломэхонгве очень нравится складывающаяся последовательность из оттенков жёлтого и фиолетового. Хорошо бы так её и удерживать, чтобы по всей длине чётки. Поэтому когда появляется фисташково-зелёный эпидот, который "укрепляет ментальный блок" — Ломэхонгва долго смотрит на него в тоске, потом соглашается считать, что это такой очень зелёный оттенок жёлтого и начинает срочно искать фиолетовый камень. Чтобы поддержать красивую последовательность.

Фиолетовых камней Ломэхонгве какое-то время не встречается, зато на глаза попадает прозрачный кристалл бронзита, который в справочнике называют "камнем сосредоточенности". В последовательность "жёлтый-фиолетовый" он никак не лезет, однако нравится девочке настолько, что она решает: один прозрачный камень ей ничего не испортит. Вот был бы он зелёный или красный — тогда да, всё бы развалилось. А один прозрачный вставить можно. Из фиолетовых получается найти красивый лиловый скаполит, обостряющий интуицию. А потом Ломэхонгва, вспотевшая от этой возни с книжками хуже, чем от физических упражнений, снимает с нитки зелёный эпидот, а оставшиеся камни — их теперь ровно шесть, так что всё очень хорошо, ровно делится и красиво складывается, — нанизывает на нитку ещё по два раза и неловко закручивает края нитки, делая что-то похожее на предложенный мастером Грей красивый хвост из ниток. В получившиеся чётки Ломэхонгва немедленно продевает свою узкую руку и с сожалением выясняет, что носить получившиеся чётки она может разве что на локте. Придётся носить их очень аккуратно, чтобы не сваливались, — и надеяться, что девочка ещё вырастет, хрупкое запястье немного раздастся вширь и чётки перестанут спадать с него так немедленно и решительно. А пока — да, придётся носить их на локте или вообще не носить. И чутко беречь, потому что по неловкости лишиться чётки, собранных своими руками, будет очень обидно.

Стефано Грассини

К четкам Стефано проявляет примерно такой же интерес, как к любым другим магическим оберегам - и хотелось бы, да почему-то каждый раз оказывается так сложно подобрать что-нибудь, на чем душа бы успокоилась, что проще уж махнуть рукой и остановиться на том, что ничего лучше маленького серебряного рога повстречать в этой жизни уже и не получится. Однако, узнав про посвящённый четкам мастер-класс, Стефано вознамерился упереться рогом и идти до победного конца. И хоть из чего-нибудь, но тоже свить себе четки. Пусть даже камни будут подходить молодому человеку довольно смутно - впрочем, Стефано сомневался, что он влипнет в прямо вот уж такую патовую ситуацию. Наверняка, если приложить усилия, получится выискать хотя бы какой-нибудь один камень с приятной, а главное, полезной и нужной магией.

Перелистывая справочник, Стефано быстро выяснил, что как минимум он может обнаглеть и разорить монастырь на корнерупиновые бусины, собрав себе четки из одних только кристаллов корнерупина, если больше ничего не приглянется. Хотя, если верить справочнику, это будет страшная наглость, потому что эти кристаллы вещь настолько редкая, что даже коллекционная - и, читая описание камня, юноша

полностью соглашался с тем, что такого счастья в природе быть много попросту не может. Тут и уверенность в себе, и поддержка в творчестве, и волшебная энергия Вишуддхи - по меркам Стефано, не камень, а просто сгусток чистого счастья. И довольно долгое время, пока юноша вгрызался в страницы справочника, корнерупин так и оставался единственным камнем, к которому душа потянулась с криком "хочу, не могу, умираю". Уже значительно позже появился темно-синий виолан, тоже якобы заряженный энергией Вишуддхи, и к нему добавился зеленовато-желтый бразилианит, тянущий все ту же линию, да еще и помогающий в общении. С общением у легкого итальянца проблем не было, поэтому зеленоватый камень стоял под большим вопросом. Но уже, в общем, становилось понятно, что хоть что-нибудь с четками сегодня да сложится, даже если пестреть разнообразием камней во все восемнадцать бусин они не будут. Потом Стефано вытянул из коробки ярко-голубую бусину бирюзы - это тоже было сокровище сродни корнерупину, "камень победы", которым хотелось увешаться с ног до головы, но совесть не позволяла, потому что вроде как тоже, если верить справочнику, вещь ценная и на каждом углу как попало не лежит.

Опять же под большим вопросом в руку Стефано попал бледно-голубой аквамарин. Не то чтобы юноше срочно требовалась прививка для смелости, но вот какой-нибудь один камень для поддержания в себе водной стихии был бы в четках не лишним, и с этой точки зрения - аквамарин пока нравился юноше больше, чем остальные мелькнувшие в справочнике камни, заряженные энергией Сватхистханы. Красный зернистый авантюрин, теплый и радостный, вообще оказался в руке чуть ли не непонятно как: вроде бы Стефано задумчиво прочел в справочнике страницы, посвященные этому камню, вроде бы решил, что в постоянном заряде хорошего настроения так уж остро не нуждается, а потом почему-то обнаружил бусину у себя в руке, как будто камень сам прыгнул в ладонь.

Ну, не отказываться же теперь от него, раз он сам так на себе настаивает.

Еще получилось найти славный медовый гессонит, помогающий с творческими идеями, а последним Стефано набросил на нитку коралловую бусину, скорее вспоминая родные поверья, где коралл считался приносящим удачу оберегом, чем ориентируясь на справочник монастыря. Потом все бусины, кроме самых ценных бирюзы и корнерупина, юноша набросил на нитку еще по разу и получил свои восемнадцать бусин. Нитку Стефано просто торопливо закрепил так, чтобы бусины с нее не рассыпались, - в голову как раз пришла мысль, что можно попытаться успеть и сделать еще одни четки, уже не для себя, а в подарок девушке, которая на этом мастер-классе почему-то не появилась. Хотя ей такой вспомогательный амулет как раз мог бы пригодиться.

Времени еще хватало на то, чтобы подойти к выбору камней с тщательным вниманием и даже расстараться больше, чем для себя самого. Насколько Стефано успел узнать, Евгения училась на целителя - поэтому с тем, какие камни могут быть ей полезны, особенно глубокого вопроса не стояло. Первым юноша выбрал для четок похожий на яшму фисташково-зеленый циюзит, который должен был помогать работать с энергией Анахаты, и дальше как-то вокруг этого камня и плясал, выбирая остальные бусины. Отличную компанию циюзиту что по цветовой гамме, что по усиливающим энергию Анахаты свойствам составил золотистый хризоберилл. Потом Стефано отобрал две бусины из яшмы, теплую желтоватую и прохладную зеленую - одна должна была усиливать собственную энергию владельца амулета, другая - блокировать чужую негативную, и вместе они вроде как составляли неплохой дуэт. Дальше среди бусин отыскался роскошный яркий турмалин, пылающий смесью зеленого и малинового цветов, даже, кажется, с вкраплениями

желтых прожилок. Это вообще было настоящее сокровище, влияющее не только на Анахату, но еще и на творческие способности. Здесь Стефано мигом припомнил их с Евгенией неуклюжую сказку про рыцаря, а следом и наполеоновские планы девушки по созданию литературной газеты - словом, турмалин должен был подойти ей, как ни один другой камень. Рядом лег темно-зеленый уваровит: справочник обещал, что этот камень будет энергетически подпитывать врачевателя, и в таком случае ценность этого камня тут же резко возрастала, начиная тянуться куда-то к турмалину. Не дотягивалась никак, но все же.

Пересчитав выбранные камни, Стефано осознал, что он уже на треть справился со своей задачей, причем сделал это как-то не в пример легче, чем когда возился со своими четками. То ли подошел к самому себе без такого внимания и вдохновения, то ли еще что - черт знает, так сразу и не разберешься. Пользуясь тем, что работа идет хорошо и гладко, Стефано продолжил разбирать камни и довольно быстро решил, что будет удачно дополнить уже сложившийся набор еще и зеленоватой бусиной фенакита. Будет усиливать влияние других камней - раз, судя по цвету, должен положительно влиять на Анахату - два, помогает концентрировать энергию - три, чего ж вам еще надо - четыре. Продолжая выстраивать работающую на Анахату цепочку, Стефано выбрал похожий на бутылочное стекло темно-зеленый оливин, а потом принялся перебирать бусины оликоглаза - этот камень отношения к Анахате уже не имел, зато обещал развивать творческие способности, а это опять возвращало юношу мыслями к сказке про рыцаря и опять казалось очень полезным и уместным. Оликоглаз имел отчетливый красный оттенок, выбивающийся из уже сложившейся зеленой гаммы, но Стефано удалось отыскать не слишком ярко окрашенную бусину - при желании ее цвет можно было принять за нежно-оранжевый, а это уже почти желтый, стало быть, почти подходит. Следом за оликоглазом, потому что мысль уже безнадежно сбилась и ушла на другие рельсы, юноша добавил к уже выбранным камням аккуратную нежную жемчужину, которая тоже должна была играть на творчестве и воображении. Продолжая гнуть творческую линию, Стефано выбрал нежно-зеленый везувиан - хотя у него и сложилось отчетливое впечатление, что в этом отношении везувиан будет не таким хорошим подспорьем, как жемчуг и оликоглаз. Возможно, потому, что везувиан совмещал в себе больше магических свойств и оттого как бы расплывался в сознании Стефано. Но ведь должен был помогать, а это уже немало. Также развивать таланты конкретно у женщин обещал мутноватый сине-зеленый скородит, поэтому тоже попал в выстраиваемую юношей цепочку.

К последней трети собираемых четок у Стефано все же вышло вернуться к мысли о том, что Евгения, пожалуй, в первую очередь все-таки целитель, а уже только потом литератор, поэтому чересчур заикливаться на творческом подспорье не стоит. Развернув таким образом самого себя в прежнее русло, юноша вновь принялся выбирать укрепляющие Анахату зеленые камни. И здесь нужные камни неожиданно стали как будто сами выпрыгивать из справочника валом. Тут был и демантоид - успокаивающий эмоции ярко-зеленый гранат, и снимающий стрессgrossуляр, похожий на большую, смутно просвечивающую на свету ягоду, и синева-зеленый кристалл диоптаза, и все эти камни вроде бы вписывались в складывающиеся четки очень уместно. Потом Стефано выбрал зеленоватое зернышко глауконита, чтобы отводил негативную энергию, добавил к нему яркий, зеленый с уклоном в желтый сфен, наделенный энергией нескольких чакр сразу, в том числе и сыгравшей сейчас самую важную роль Анахаты, а последним стал гессонит мягкого и текучего медового цвета, который Стефано снял со своих четок.

Четки, собранные для себя, юноша вообще в конечном итоге распустил и разложил

все камни обратно по своим местам, проделав это без особых сожалений. В-первых, использовать на мастер-классе в два раза больше камней, чем все остальные ученики - это, наверное, нагло, а во-вторых, Стефано все равно не ощущал, что амулет у него сложился, слишком много камней вошло в него по принципу "авось подойдет, все равно больше ничего подходящего нет", вторые четки от таких пробелов не страдали.

Надевая зеленые и примерно зеленые камни на шнурок, Стефано после каждого камня завязывал на шнурке плотный узел, таким образом отделяя бусины друг от друга - мастер Грей не говорила, что так можно, но с другой стороны, и не сказала, что нельзя выпендриваться при сборе четок. Из последней бусины Стефано пока что оставил торчать две нитки. Конечно, какое-то украшение туда требовалось, но понять, что лучше подойдет, юноша за время мастер-класса не успел, поэтому здесь требовалось немного подумать. Но ему же подарок не к конкретной дате приурочивать - успеет еще понять, чего здесь не хватает, и исправить это упущение.

Астрид Мора

Весь спектр знаний и дисциплин, которому мог обучить человека монастырь, в большинстве своём оставался для Астрид тайной за семью печатями: всевозможные искусства владения разнообразным оружием, целый оплот знаний о характеристиках и свойствах объектов растительного и животного происхождения, таинство владения всеми стихийными компонентами мироздания, использования их в облегчение бытовой картины своего существования либо в ощущение максимальной причастности к миру и всему, что его создаёт, либо в собственное развитие и самосовершенствование... Изобилие информации заставляло сердце, пропустив удар, начинать колотиться с невероятным трепетом, детонируя дрожью в руках - опробовать хотелось всё; хоть единожды прикоснуться либо усердно увлечься, используя максимально свой потенциал, находя применение природному стремлению познавать, развивать, воплощать, принимать, отдавать, становиться. Сил, казалось, хватит на всё, и времени, и желания, и вдохновения; а известие о предстоящем мастер-классе по знанию камней катализировало это внутреннее "хочу и могу" до масштабов практически невообразимых. Вооружившись блокнотом и простым карандашом, на случай необходимости фиксации специфической информации, Астрид прибыла следом за мастером и группой столь же заинтересованных учеников и учениц в комнату для занятий каллиграфией - столики сегодня были затворены, доступу энтузиастов открыт кладезь каменных бусин, разнообразные цветовые гаммы нитей и сторонние украшения, которые можно было использовать сегодня в работе. Перед ними было поставлено задание: изготовить чётки, подобрав бусины из тех камней, которые придутся по вкусу и по душе.

Никогда прежде ученица этим не занималась, как никогда прежде и не использовала четок во время своих медитаций - иной раз сторонний предмет мог лишь нарушать концентрацию - но ежели символизм материала мог способствовать раскрытию личных возможностей, то сознательно подать себе руку помощи было бы разумно, к тому же, в настолько простой и увлекательный способ. Мастер-класс был хорошим шансом узнать больше о том, какое неочевидно полезное или, напротив, губительное свойство могут нести в себе вещи, не лишённые красоты, что лишь обращает к мысли о единстве противоположных природ, постоянстве их начал и невозможности одного без другого - красоты без безобразия, и безобразия без красоты. Погружённая в свои мысли, пытаясь уловить в них хоть намёк на

определённость с цветовой гаммой будущих чёток или общем векторе превалирующих свойств, она присела у одного из столов, привлекла к себе моток тёмно-синей нити, справочник и, разместив рядом блокнот, стала осторожно заглядывать в коробки со знакомыми названиями. Открывала коробки, записывала в блокнот названия бус, которые оказались приятны взору, и переходила к коробкам, подписанных незнакомыми дивными именами. Список постепенно становился шире - всё казалось бесконечно красивым, но выбирать нужно было, исходя из другого критерия.

Наконец, испещрив часть блокнота пометками о наиболее приглянувшихся камнях, Астрид вернулась в начало списка, открыла справочник и стала поочерёдно изучать, подробно останавливаясь на описании магического применения. Безусловно отложена к мотку нитей была пара невесомых голубых бусин из сапфирина - сапфирин был мощным средоточием энергии Аджны, что должно было поддерживать ментального мага. Астрид отдавала такого рода влиянию самое прямое предпочтение, потому следующую пару бусин, бусин из ярко-синего азурита, она выбрала в подкрепление свойства. На сим она решила ограничить количество камней небесных оттенков и вычеркнула оставшиеся подобные, отдав предпочтение самым подходящим, на её взгляд.

Следующим, чему было уделено внимание, был спектр оттенков зелёного, самой разнообразной градации. Тёмный, с вкраплением желтоватых искр, видимых при удачном освещении, оливин - проводник сострадания и милосердия, которые ученица видела ценными человеческими благодетелями; проводник смирения и принятия, которых считала неотъемлемыми на жизненном пути человека, который способен пройти далеко - поэтому отложила себе один экземпляр. Хризопраз же - полупрозрачная светло-салатовая льдинка, сквозь которую будет отчётливо просвечивать тёмная нить - камень мудрости, способный тающим затуханием предупредить своего владельца о наступающей опасности, а также, при должном воздействии, снять симптомы тревоги. Тревожность была одной из слабостей юной Астрид, хоть и сдерживаемой и пресекаемой - поэтому, нежный хризопраз пришёлся бы ей, как нельзя кстати.

"Останется дело за малым - научиться всем этим пользоваться", - хмыкнула ученица про себя, откладывая нужные предметы и вычёркивая из блокнота ненужные.

Спектр красных облюбовала она вслед за зелёным, остановившись на оранжеватом шеелите. Справочник открывал, что этот кристалл нередко используется в медитациях, а значит, будет использоваться и в медитациях Астрид, помогая решать проблемы с рассеянным вниманием. Один камешек она отложила к общей горстке и стала изучать перечень данных о выразительно огненном сердолике, важно прихмурившись - времени прошла уже половина, а то и большая часть, а она всё была поглощена теорией, педантично пересматривая сочетания и соответствия, даже не отделив нужную длину нити для чёток, оставив всё на этап после подбора камней. Сердолик обещал поддерживать жизненные силы, придавать решительности и способствовать раскрытию творческого потенциала, а всё, что шло в связке с творчеством, автоматически возводилось ученицей в сан исключительной необходимости. Одна бусина была отложена парой к шеелиту, а следом к ним отправилась и пара буро-красных яшмовых. Они обещали помощь в накоплении энергии - а в монастыре с его непрерывным ритмом обучения никакой из безопасных источников силы не будет лишним. Один из них был выразительно тёплого оттенка - должен был помогать увеличить собственные жизненные силы, а второй, выразительно холодный, предназначался для защиты от чужой негативной энергии.

Внимание Астрид привлекли полупрозрачные камни серебристо-серого цвета, беломориты. Справочник описывал их, как наставников в обуздании эмоций и чувств, стимуляторов настойчивого достижения поставленных целей. Контроль над собой - то, что хотела поддерживать в себе ученица, дабы не становиться жертвой собственного взросления, юной неосознанности и удерживать себя от необдуманных поступков, способных заставить иной раз краснеть перед любимыми людьми. Она взяла целых четыре пары беломоритов, чтобы расположить по одной бусине между каждого из камней, за исключением двух пар - яшмы и сапфирина. Они, повторяющиеся, не должны были отделяться друг от друга.

"Итого", - подводила Астрид итоги, - "пара сапфиринов, пара азуринов, оливин и хризопраз, шеелит и сердолик, пара яшмовых, четыре пары беломоритов - восемнадцать". Образ будущих чётков стал понемногу образовываться, представая пред воображением рукодельницы всё чётче и чётче: вдоль одной части нити были выложены, чередуясь с беломоритом, сапфирин, азурит, оливин, шеелит и яшма, вдоль другой - вместо оливина хризопраз, вместо шеелита - сердолик. Чётки развивались градиентом оттенков синего, переходящего в зелёный, и зелёного, переходящего в красный, которые на стыке гармонизировались невесомым серебром - ученицу это в полной мере устраивало, и она стала их формировать, осторожно нанизывая, то и дело сверяясь с оставленным мастером примером готовой работы. Технология оказалась элементарной - такой, что справился бы и шестилетний ребёнок - но девушка так или иначе старалась быть аккуратной. Времени оставалось немного, но она ощущала, что самое сложное - выбор деталей, составление из них гармоничной картины и внесение корректировок, остались далеко позади; справочник закрыт, блокнот далеко отложен, коробки больше не трепались нерешительным жестом рук. Наступил момент, когда конечный результат кажется таким близким, что его даже можно нащупать - и это каждый раз придаёт неусыпляемой мотивации, открывая творцу второе дыхание.

Рукодельничая на завершающих этапах, Астрид успела мельком окинуть взглядом присутствовавших на мастер-классе: увлечение и сосредоточение царило этим утром в комнате для занятий; посетители отнеслись к действу не менее серьёзно и внимательно, чем она сама, и делить плодотворную атмосферу с близким своим окружением было непередаваемо приятно. Все здесь были едины в своём интересе, тем легче, думалось Астрид, было работать каждому из них и ей в том числе - когда настроение и стремление каждого было максимально соответственно настроению и стремлению другого. Это - дополнительный источник поддержки и воодушевления, который работает не хуже, чем образ результата, сохраняемый в воображении каждую минуту.

Продев нити через последнюю пару камешков, ученица решила всё же добавить дополнительную бусину - тоже из беломорита - пропустила через неё обе части нитки и закрепила работу аккуратным узлом. Она не хотела использовать в своей работе ничего, кроме камней - их магическое и целебное свойство было открыто способным его читать, возможно, что и откроется когда-либо самой Астрид в полной мере, а вот монетки, приносящие удачу, право, казались странным безосновательным суеверием. Да и смотрелось бы в выбранной ею цветовой гамме не слишком опрятно, превращая предмет занятия больше в наручный браслет. Она отложила готовую работу и чуть повертела в пальцах дырявую монетку, пытаясь охватить сознанием, что же удачного может нести огромная брешь в ассоциативном знаке достатка и про себя улыбалась, по-доброму подмечая нелепость образа. Чётки созрели даже немногим раньше, чем истекло два часа от начала занятия,

потому Астрид имела удовольствие ещё несколько минут ненавязчиво понаблюдать за работой других, отложив, наконец, и монетку в сторону.

Мэйлин Юн

Мэйлин всегда нравилось изучать камни, с того самого момента, как они с Радживом в пещере позади монастыря наковыряли горсть сердоликов. Те камешки так и остались в монастыре, и их судьбу Мэйлин не знала, потому что на тот возраст, когда пришлось ее пещерное приключение, совершенно не знала, что с этими камешками делать. А так у нее была подвеска из чароита, брелок из янтаря в виде попугайчика и четки из бирюзы, купленные в одном из эзотерических магазинчиков в Пекине, потому что Мэйлин считала бирюзу "своим" камнем. Но на этот мастер-класс, проводимый мастером Грей, Мэйлин шла не только для того, чтобы получше узнать о свойствах камней, но и для того, чтобы приготовить подарок для Вэньхуа к Дню Рождения, который должен был вот-вот случиться. Это будет неплохим дополнением к тому подарку, что она уже для него приготовила. Мэйлин хотелось сделать что-то своими руками для него.

Выслушав краткий экскурс и получив разрешение начинать работу, Мэйлин для начала выделила из всего списка камней в справочнике необходимые ей - обладающие энергией Вишуддхи и Анахаты. Потом отобрала несколько тех, которые интересовали ее по цвету, ей нужны были только зеленые минералы. Она помнила, что любимые цвета Вэньхуа составляли оранжевый, синий и зеленые, но в данном случае оранжевые и синие ей не подходили, потому что редко несли в себе энергию Вишуддхи, скорее Аджны и Сваттхистханы. В список выбранных ей камней попали хризолит, хризоколла, корнерупин, якутский изумруд или хромдиопсид и уваровит. Поначалу Мэйлин хотела разбавить их каким-нибудь металлом, но ей не подходили ни серебро или золото, ни платина, олово и другие металлы, поэтому она решила от них отказаться, заменив подвеску из металла кисточкой из нитей.

Составив список необходимого ей, девушка призадумалась, сверяясь со справочником. Она не хотела использовать, подобно другим на мастер-классе, целую кучу разнообразных камней, потому что боялась, что это накрутит слишком много эффектов и начнет противоречить друг другу, потому что собиралась использовать камни достаточной силы. Но для начала нужно было проверить наличие всех камней в коробочках, иначе она рисковала уже составить предварительный план, а потом разочароваться, что необходимого не обнаружит. Мэйлин поднялась из-за своего столика для каллиграфии и в свою очередь сунула любопытный нос в коробочки, проверяя наличие. По всему выходило, что ей придется вычеркнуть из списка корнерупин, потому что его было довольно мало, и хризоколлу, которая в монастыре вся была скорее голубой, как бирюза, чем зеленой, как ей было нужно. Затем Мэйлин вычеркнула и хризолит, потому что в описании в справочнике присутствовало что-то о камне неудачника и черных полосах в жизни, решив, что это не очень подходит Вэньхуа. Оставались только хромдиопсид и уваровит, на них она и решила остановиться - к тому же они более прочих подходили ей для задуманных качеств.

Отмерив нити темно-зеленого цвета нужной длины, Мэйлин зажала их в кулаке и отобрала из коробочек ровно восемнадцать бусин уваровита - насыщенного зеленого оттенка и приятные на ощупь, потому что у них был слегка неровная

поверхность с плавными очертаниями, и последней в качестве дополнительной бусины взяла некрупный продолговатый кристалл яркого хромдиопсида. Собрав все нужное, она вернулась к своему столику и приступила к работе, надевая бусины на нить, сложенную вдвое - для крепости. Последний в ход пошел найденный ею кристалл хромдиопсида, а в конце Мэйлин сделала кисточку из нитей того же цвета, скрепив две нити воедино и спрятав их в хвосте. Она слегка отодвинула от себя итог работы, чтобы посмотреть на результат издалека - получилось гармонично и аккуратно, не аляписто. А главное - соответствовало тем качествам, которые она хотела получить. При этом четки оказались больше направлены на энергию Анахаты, чем Вишуддхи, как планировалось изначально. Но так даже лучше - уваровит играл роль энергетической подпитки для врачевания, а хромдиопсид помогал направлять и работать с энергией врачевания, таким образом у Мэйлин получилось что-то вроде накопителя и концентратора энергии Анахаты. Так что результатом она оказалась весьма довольна.

Тесса Мэй

Тессе однажды уже довелось побывать на одном из мастер-классов, который вела сифу Грэй. Поэтому когда вдруг услышала о новом, тут же сломя голову на него помчалась - то, как мастер вела занятия, нравилось девушке до безумия, и она была готова часами сидеть подле неё и внимать каждому сказанному слову, мотая всё на ус.

На сегодняшнем мастер-классе, всем ученикам надлежало собрать чётки. Из невозможного множества камней, которые располагались перед изумлённой Тессой целой батареей коробочек. Рядом лежал и толстенный справочник, однако Тесс мало на него уповала - её знание камней было настолько мало, что она даже не была уверена, что сможет отличить один от другого. Ведь, не смотря на разные названия, многие из них имеют один и тот же цвет и размер. К тому же, Мэй абсолютно не знала, что для чего нужны эти самые чётки, кроме подсчёта каких-то мантр на медитациях (коими девушка никогда ещё не занималась). И при этом, на всё про всё давалось два часа! Так что пришлось Тессе отставить все сомнения в сторону и приняться за дело - решить, для чего же чётки ей сдались она сможет и потом, главное их сделать.

Начать решено было с хождения вдоль камней и тасканием тех из них, которые приглянутся своим внешним видом. За одно были прихвачены горсть "счастливых" монеток с квадратной дырочкой в середине и откопанный где-то в нитках узкий кожаный шнурок серовато-коричневого цвета. Бусин же было так много, что разбегались глаза. Протянув руку наугад к ближайшей коробке, Тесс выудила оттуда красивый кроваво-красную бусину. Судя по названию на коробке, это был рубин - камень, который, если верить гороскопам, очень подходил Тессе. К тому же, если верить тому, что девушка вычитала в справочнике, сей камешек отлично помогает магам огня, так как обладает энергией Манипуры и Муладхары, а помимо этого ещё и укрепляет уверенность в себе. Последнего Мэй очень-очень не хватало. Примечание же про кровь дракона настолько взбудоражило Тесс, что она решила прихватить таких бусинок побольше - четырёх как раз хватит. Оставалось найти ещё четырнадцать.

Случайно попавшийся на глаза светло-коричневый топаз, стал следующим камнем в

списке Тессы. Красивые квадратные бусины с переливающимися гранями приковывали к себе взгляд, а судя по записи в справочнике, были ещё и крайне полезны. И даже то, что Тесса совершенно не маг огня, её не останавливало - надо же всё в своей жизни попробовать? А тут ещё и добавочная сила будет, легче изучение пойдёт (несмотря на уже достаточно зрелый возраст Тесс всё равно до сих пор верила в предсказания, предначертания судьбы или такие вот описания камней, сулящие красивое и сказочное будущее). Ещё четыре камешка отправилось в карман, после чего поиски были продолжены. По очереди были добавлены пара желтоватых нефритов, камни магов земли, пара невозможно красивых насыщенно зелёных изумрудов, пара яблочно-зелёных бусин, сделанных из бирюзы, ещё две серебряных бусины и две малахитовых. На обратном пути к свободному месту, Тесса прихватила немного ниток красивого оранжевого цвета - для кисточки. Вывалив всё собранное добро на стол, девушка задумчиво принялась расставлять камешки вдоль кожанного шнура, ориентируясь больше по цвету камней и внутреннему предпочтению. На самый край слева и справа отправились малахиты, следом серебряный бусины, затем топазы по одному с каждой стороны. Каменная красота была разбавлена двумя монетками. После расположились нефриты, оставшиеся топазы, рубины, так же по одному с каждой стороны, затем бирюза и изумруды. В самом центре уместились последние две рубиновые бусины, разделённые одной счастливой монеткой. Довольная Тесса завязала концы шнура узелком, прикрепив в нем оставшиеся две монетки, свисающие на оранжевых нитках. Из оставшихся девушка решила сделать кисточку. Как её делать она знала лишь в теории, поэтому прежде, чем вышло что-то более менее достойное существования, пришлось изрядно помучиться. В очередной раз наматывая нитку на ладонь, Тесс предельно сосредоточилась - снова переделывать не хотелось, а оставлять свои чётки без кисточки и подавно. Аккуратно закрепив верхний край намотки кусочком нитки, девушка разрежала нижнюю часть, застав дыхание. Кончики остались ровными. Уже ощущая, что финал близко, Мэй осторожно перетянула ниткой верхушку кисточки и привязала её к шнуру, между свисающими монетками. Легонько распушив связанные нитки, Тесса усилием воли остановилась себя от счастливого мурчания - до того ей понравился результат работы, что хотелось счастливо махать из стороны в сторону хвостом и мурлыкать, хоть последнее и было совершенно не типичным для лисы.

К моменту, когда мучения с кисточкой закончились, подходили к концу и отведённые два часа. Уходить Тессе совершенно не хотелось, как оставлять здесь всё это каменное богатство. Пришлось пообещать себе, что при первой же возможности отправиться куда-нибудь с наставником искать такие камни в природе, попутно осваивая магию земли и совершенствуя знания камней - это всё-таки оказалось чертовски интересно. Убрав чётки в карман, Мэй вежливо поклонилась сифу Грэй и выскользнула из комнаты, а после и из Храма, направляясь в свою комнату - обдумывать дальнейший план действий.

Тай Чун

В монастыре проводилось не так много мастер-классов, которые были действительно интересны Таю, но в этот раз он решил почтить своим присутствием мать, которая взялась проводить занятие по камням, хотя, по большому счету, четки каждый мог себе сделать и сам без руководства мастеров, нужно было просто добраться до залежей камней и минералов, а еще ознакомиться с инструкцией по

созданию.

Поклонившись матери и выслушав краткий экскурс в мир хэндмейда, Тай не стал тратить время на справочник - он и так знал, какие именно камни ему необходимы, и оные нашлись в коробке, подписанной как ониксы. Здесь были обычные полосатые всевозможных расцветок, но Таю необходимы были только черные ониксы в добавок тем двум необработанным, которые у него уже были. Ониксы считались камнями стихии Земли - в них была сильна энергия Муладхары, и это он понял еще в детстве, когда прятал свои найденные сокровища под крыльцом столовой. Тай усмехнулся этому воспоминанию, оно было наивным. Ему удалось сохранить ониксы от загребущих ручек младшего братца и пронести их через два десятилетия вплоть до нынешнего момента. Сейчас он собирался пустить их в ход, наконец-то.

Отобрав восемнадцать некрупным бусин оникса и разжившись кожаным шнурком для всего этого добра, Тай вернулся к своему столу, уселся и быстро нанизал на шнурок ровно восемнадцать камней, а потом положил перед собой последние два, его собственные. В них не было отверстий, они больше походили на неопрятные булыжники, чем на поделочные камни, и вот как раз их обработкой он собирался заняться. Он сложил их каждый под свою ладонь и прикрыл глаза, настраиваясь на Муладхару, покорно с готовностью отозвавшуюся на концентрацию. Красная тягучая, тяжелая и густая энергия плеснула в руки - не обильно, но столько, сколько необходимо для того, чтобы сгладить грани камней из острых в плавные, а затем отполировать до блеска, так, что стали четко видные белесоватые прожилки, отличающие настоящие ониксы от простых агатов. Последним Тай сделал два аккуратных сквозных отверстия в камнях. Когда дело было сделано, он убрал ладони и оценил результат - он не стал придавать им круглую форму, оставив их неправильными, потому что собирался делать их дополнительными, а, следовательно, они никак не участвовали в медитации и служили лишь добавочными камнями, усиливая эффект основных восемнадцати.

Он продел шнурок в два камня и завязал его сложным узлом, для верности обмотав вокруг несколько раз и надежно закрепив. У него остались два хвоста, которые он не стал никак облагораживать. В конце концов, он делал инструмент для работы, а не украшение, и ему было все равно на то, насколько его четки получились идеально красивыми, он не собирался их никому демонстрировать или тем более давать в руки.

Юншэн Лю

Юншэн немного смутился, идя на занятие к сифу Грей, но все же был уверен, что ничего страшного ему там не грозило. Просто до сих пор опасался родителей и братьев Янлин, хотя, как ему казалось, стал понимать их чуть лучше. Он вежливо приветствовал мастера и занял место за одним из столов. У Юншэна не было собственных четок, но он подумал, что завести их сейчас - хорошая идея.

Он совсем немного знал о свойствах камней, и сейчас подумал, что хотел бы собрать такие четки, которые отражали бы две стихии, влиявшие на его характер - Землю и Воду. Юншэн открыл справочник и стал выискивать в нем что-нибудь подходящее. Сразу на ум пришел аквамарин, отвечавший за энергию Сваттхистханы. Прочитав то, что говорилось в справочнике, Юншэн убедился, что

этот камень подходил под его задумку. С энергией Земли было сложнее, потому что он не мог с ходу вспомнить что-то подходящее, чтобы и сочеталось внешне, и несло подходящую энергию.

Аквамарин был довольно прозрачным, а те камни, что ассоциировались у него с энергией Земли, как раз прозрачными не были. Но после долгого поиска по страницам справочника он наткнулся на полупрозрачный сердолик, наделенный энергией Муладхары. К тому же этот камень наполнял энергией и придавал силы. Остановив свой выбор на этих двух камнях, Юншэн пошел набирать бусины для четок. Он выбрал по девять полупрозрачных бусин из коробочек с аквамарином и сердоликом, а затем задумался, из чего лучше сделать хвост. Его взгляд упал на фиолетовые бусины из чаорита, о котором он ничего не знал, но интуиция подсказывала, что этот камень мог подойти. К тому же сочетание красноватого и голубого цветов как раз дало бы примерно такую окраску, как была у фиолетового камня. Так что Юншэн взял и эту бусину и пошел собирать четки. Но все же для начала заглянул в справочник.

Чаорит был наделен фиолетовой энергией Сахасрары, помогавшей медитации, укреплявшей интуицию и дававшей чувство причастности со всем миром. Это вполне подходило для четок и не противоречило остальным камням.

Юншэн набрал бусины на прочную двойную лиловую нить, чередуя красные и голубые камни, затем продел концы в фиолетовую и сделал на конце кисть из этих же нитей. Четки получились маленькими - они даже не налезали на руку, чтобы носить их как браслет, но зато удобно уместались в руке, и бусины были надеты достаточно свободно, чтобы их можно было перебирать. И Юншэну понравилось, как эти четки в итоге смотрелись.

Дин Ху

При входе в храм Дин сначала поклонился статуе Будды Шакьямуни, сложив руки в молитвенном жесте, и лишь после этого отправился в комнату для занятий. Он поклонился сифу Грей и с интересом посмотрел на кучу коробочек с камнями, подготовленными для занятия. Ему очень понравилась идея насчет собственных четок, но он решил не начинать со справочника, а послушать интуицию.

Перед тем, как искать что-то подходящее в книге, Дин прошел мимо камней, задерживая ладонь над теми, что просто казались ему интересными внешне. В одной из коробочек лежали ярко-красные камни, похожие на застывшую кровь. Их энергия показалась Дину интересной и какой-то родной. Он взял в руку одну из бусин, затем прочитал название - пироп. Дин впервые слышал о таком камне, и теперь отправился искать его в справочнике.

С первых строк он понял, что интуиция его не подвела. Этот камень считался застывшим Огнем, из чаш, выполненных из пироба, пили воины Тамерлана перед битвами, чтобы получить дополнительную энергию. Дин понял, что угадал с материалом для четок, и, уже не сомневаясь, вернулся к коробочке с бусинами и набрал нужное количество. Он задумался насчет нити, но затем взял довольно толстый шелковый шнурок, который внушал больше доверия. А для украшения четок Дин взял небольшую медную подвеску на которой был изображен священный

символ Стяга Победы.

Дин надел восемнадцать бусин на шнурок, затем пропустил концы через дополнительную и закрепил их, завязав на колечке подвески. Камни, из которых были сделаны эти четки, казались теплыми и очень приятными в руке. Дину нравилось их перебирать, нравилось на них смотреть, как будто они как-то по своему его гипнотизировали. И он хотел после занятия больше узнать о пиропе, потому что наверняка с этим камнем было связано много интересного. А в перспективе он мог стать амулетом, который поможет работать с энергией Огня.

Цирилла Грей

Цирилла наблюдала за стараниями учеников, рассеянно постукивая пальцами по столику незамысловатую мелодию. Большинство из тех, кто возжелал обзавестись собственными четками, собирали из камней целый набор, преследуя какие-то им известные цели, Цирилла же, доведись ей самой собирать свой набор, ограничилась бы одним, максимум двумя камнями, чтобы получить один сильный артефакт, направленный на что-то одной, чем артефакт, рассеивающий влияние сразу на несколько областей. Но выбор учеников не был запрещен ни здравым смыслом ни ею лично, поэтому каждый старался, кто как мог.

Через два часа, когда все желающие уходили довольные, Цирилла попросила сына, также посетившего занятие, остаться и помочь ей с возвращением рабочей комнаты в ее первозданный вид. Сама она думала о том, что ее камнем раньше считался аквамарин, но со временем она переключилась на сапфиры и изумруды, хотя не обладала магией земли и никогда не пробовала ею управлять. Изумруды хорошо подходили к цвету ее глаз, что для Цириллы, как для женщины красивой и любящей подчеркивать свои достоинства, было немаловажно, а сапфиры считались сильнейшими камнями воды и, к тому же, были связаны с энергией Аджны, что ей было особенно ценно. Возможно, она бы взяла именно сапфиры.

Мастер-класс закрыт.
